

Файзрахманова Ляля Тагировна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры музыкального искусства
и хореографии
Высшей школы искусств им. С. Сайдашева
Института филологии и межкультурных коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального
университета,
заслуженный деятель искусств Республики Татарстан

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАНСКОЙ
ГУБЕРНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Аннотация:

Социально-педагогические условия развития музыкально-педагогического образования в Татарстане в XX в. впервые становятся предметом научного исследования. В статье освещен начальный период организации структур музыкально-педагогического образования, показаны условия деятельности первых педагогических учебных заведений, осуществлявших музыкальную подготовку учителей единой трудовой школы 1-й ступени.

Ключевые слова:

социально-педагогические условия, музыкально-педагогическое образование, музыкально-педагогические курсы, А.М. Авраамов, Н.Я. Брюсова.

Fayzrakhmanova Lyalya Tagirovna

PhD in Education Science,
Assistant Professor,
Music Art and Choreography Department,
Higher School of Arts, Institute of Philology
and Intercultural Communications,
Kazan (Volga region) Federal University,
Honored Master of Arts of the Republic of Tatarstan

**SOCIAL AND EDUCATIONAL
CONDITIONS FOR ORGANIZATION OF
MUSIC TEACHERS' EDUCATION
IN THE KAZAN PROVINCE
DURING THE FIRST YEARS OF
SOVIET POWER**

Summary:

For the first time ever socio-pedagogical conditions for the development of musical – pedagogical education in Tatarstan in the 20th century become the subject of research. The initial period of organizing musical-pedagogical education structures is illustrated in the article as well as conditions of the activities of the first pedagogical establishments that carried out musical training of the teachers at the unified first level labor school.

Keywords:

social and educational conditions, music teachers' education, music teachers' courses, A.M. Avraamov, N.Y. Bryusova.

Исторический процесс развития музыкального образования в России и ее регионах является предметом пристального внимания и научного интереса современных исследователей и музыкантов-практиков. Различные проблемы развития музыкальной культуры и образования в Казанской губернии освещены в работах Г.М. Кантора, Е.К. Карповой, А.Л. Маклыгина, З.М. Явгильдиной и других ученых. Однако процесс развития музыкально-педагогического образования в Татарстане, его исторические этапы, условия, особенности и тенденции остались вне поля зрения ученых. В этом процессе одним из сложнейших является период организации (и реорганизации) новых структур музыкально-педагогического образования в первые годы установления советской власти в стране. Вслед за событиями октября 1917 г., приведшими к изменениям в государственном устройстве и экономике России, в ее культурной политике, перед общим и профессиональным образованием были поставлены новые цели и задачи. Одной из важнейших задач, выдвинутых советским государством перед школой и всей системой образования, являлось культурное строительство «на социалистических основах» (ликвидация безграмотности, преодоление «всеобщей культурной отсталости», созидание новой «пролетарской» культуры). Вместе с тем для решения этих задач нужны были ресурсы – материальные и профессиональные, кадровые, в то время как прежняя система образования, ее основные структуры, были разрушены. В соответствии с решениями I Всероссийского съезда по просвещению был подписан декрет ВЦИК «О единой трудовой школе РСФСР (положение)» (16 октября 1918 г.), его публикацию предваряла статья А.В. Луначарского «Основные принципы единой трудовой школы». Эти документы регламентировали общие условия и порядок школьной работы, меры по проведению в жизнь реформы образования, в соответствии с которой были упразднены все прежние типы образовательных учреждений и одновременно узаконена единая трудовая школа (далее – ЕТШ) 1 и 2 ступени (5 лет и 4 года). «Основные принципы» провозгласили новые идеологические основы и требования к учебно-воспитательной деятельности школы: свободное от религии и общедоступное бесплатное трудовое политехническое образование, обязательное для всех детей школьного возраста совместное обучение. Положения ЕТШ

обсуждались повсеместно, в газетах печатались статьи, где разъяснялись новые цели и задачи советской общеобразовательной и высшей школы. В одной из газетных публикаций, вышедшей под названием «Новая школа», корреспондент писал в пылу полемики: «Создание новой школы связано с присвоением ей новых, отличных от прежних задач. <...> Прежняя школа, средняя, служила подготовительной для высшей – университета. <...> Школа должна лишь научить человека стать сознательным. <...> Лучший университет – это книга, и от школы нельзя ожидать образования, этого никакая школа не в состоянии дать. <...> Изучать содержание в школе – пустая трата времени. <...> Необходимо, чтобы образование достигалось путем самообразования, то есть критическим изучением, чему школа и должна содействовать. <...> Мы стремимся создать трудовое общество, следовательно, должны учить работать, трудиться, то есть создавать определенные трудовые ценности. <...> Мы нуждаемся в механиках, техниках, слесарях, монтерах и т.д. Школа должна быть трудовой не с морально-психологической целью, а с практической. <...> В трудовой школе и в трудовом университете должны обучать и различным отраслям производственного труда, и дать общее образование: в школе – в среднем, а в университете в высшем масштабе...» [1]. Наряду с авторами статей подобного содержания были и те, кто откровенно сопротивлялся новым установкам, в их рядах, прежде всего, учителя «старой гвардии» в лице Всероссийского учительского союза (ВУС). Тем не менее, положение о единой трудовой школе, приобретая законодательные основы, внедряется в школьную практику. В соответствии с ним «обучение в школе носит общеобразовательный воспитательный характер на обеих ступенях, причем физическому и эстетическому образованию отводится видное место» [2]. Под эстетическим воспитанием понималось «не упрощенное преподавание детского искусства, а систематическое развитие <...> творческих способностей», что открывало «возможность наслаждаться красотой и создавать ее» [3, с. 141]. Вопросы музыкального образования и эстетического воспитания были предметом обсуждения в государственных правительственных комиссиях по школьному, дошкольному, внешкольному образованию, а также на съездах учителей, деятелей культуры и искусства, которые регулярно созывались в Москве и других городах России и постановления которых являлись «руководством к действию».

Одним из самых значимых для российского учительства того периода, был Первый Всероссийский съезд учителей-интернационалистов (9–16 января 1919 г.), где декларировались цели образования в новом государстве и обсуждались вопросы подготовки учительства. Для выработки общих позиций был созван Всероссийский съезд по внешкольному образованию, в процессе подготовки к которому публиковались темы заявленных на съезд докладов [4], среди них были представлены доклады по музыкальному образованию: «Музыка в общем образовании и развитии человека» (Б. Асафьев); «Хоровое начало в деле музыкального просвещения» (А. Кастаньский); «Организация музыкально-просветительных учреждений для народа» (Ю. Энгель); «Программа музыкального образования во внешкольных учреждениях» (Н. Брюсова)» и другие [5]. Наряду с Всероссийскими организируются региональные съезды по образованию и культуре, постановления которых во многом определяли работу местных органов образования и подведомственных им учреждений [6]. Об остроте обсуждаемых вопросов говорит тот факт, что в 1919 г. в Казанской губернии было проведено более 10 губернских съездов работников просвещения [7].

На этих съездах и других совещаниях постоянно поднимался вопрос о все более назревающих проблемах: школа не была обеспечена достаточным количеством учителей, в том числе музыкально-педагогических кадров, не было необходимой методической и учебной литературы, недостаточным было материально-техническое обеспечение реорганизованных или вновь открытых учебных заведений. С другой стороны, перед учительством ставились грандиозные задачи просветительства населения страны, в том числе задачи «всеобщего эстетического воспитания». В связи с создавшимся положением Наркомпросом принимаются решения о реформе существующих учительских семинарий с 5-летним сроком обучения, которые не могли удовлетворить резко увеличившийся спрос на учительские кадры. В постановлении было указано, что «для поднятия качественной и количественной стороны подготовки школьных работников 1-й ступени Единой Трудовой Школы», народный комиссариат по просвещению постановил преобразовать все учительские семинарии на территории РСФСР (не исключая и национальные) в Педагогические курсы для подготовки школьных работников 1-й ступени Единой трудовой школы или в Институты народного образования [8]. Таким образом учительские семинарии, ориентированные на подготовку учителей для народных школ, были реорганизованы в трехгодичные Педагогические курсы, одновременно создавались многочисленные краткосрочные мероприятия по подготовке учителей для начальной школы. В «Уставе педагогических курсов» была указана цель – подготовка школьных работников для 1-й ступени Единой трудовой школы – и определены задачи новой школы – «подготовить учителей, проникнутых социалистическим мировоззрением, учителей – общественных работников» [9].

В Татарстане, как и во многих других регионах страны, в первые годы советской власти и последующее десятилетие вопрос подготовки школьных учителей (особенно для национальных школ) стоял особенно остро, вновь открытые школы испытывали постоянно растущий дефицит педагогических кадров, большинство работающих в образовательных учреждениях «по своей квалификации не отвечали требованиям Единой трудовой школы, <...> 70 % школьных работников-татар не имело должной квалификации. Для быстрого решения этой проблемы в Казани и во многих кантонных центрах были открыты различные педагогические курсы» [10]. При Казанском Губернском Отделе по просвещению была создана инициативная группа по организации педагогических курсов, которую возглавлял А.П. Машкин. Как показал анализ архивных документов педагогические курсы представляли собой временный тип учебных заведений. Предполагалось, что «Педагогические курсы <...> в дальнейшем преобразуются в Институт Народно-образования» [11].

Решением исполкома Казанского губоно в Казанской губернии открываются 8 педагогических курсов: в Казани и Арске – татарские, в Спасске и Тетюшах – русские, в Царевкокшайске (Краснококшайске) – марийские, Чебоксарах – русско-чувашские, Шихранах и Ядринском уезде – чувашские. Кроме того инициативная группа постановила ходатайствовать перед Наркомпросом об открытии курсов: в Свияжске – русских, Казани – кряшенских и в Елабуге – вятских [12]. За музыкальную подготовку курсантов вновь открытых педкурсов отвечали преподаватели, имеющие различное музыкальное образование, так, например, Л.И. Иванов окончил регентские классы при Казанском музыкальном училище (Шихранские педкурсы), В.Ф. Никитин окончил Казанскую музыкальную школу (Чебоксарские педкурсы), И.А. Афанасьев был выпускником духовной семинарии (Тетюшские педкурсы), К.В. Попов имел общее среднее образование и стаж учителя пения с 1908 г. (Казанские кряшенские педкурсы), И.С. Ключников, окончивший Придворную певческую капеллу (Санкт-Петербург), 10 лет был преподавателем пения в гимназии (Краснококшайские педкурсы) [13].

Деятельность педагогических курсов для подготовки школьных работников 1-й ступени в Казани началась в январе 1919 г. Они были рассчитаны на 300 слушателей, 2-й ступени – на 120 курсантов. Организация курсов была поручена профессору А.А. Красновскому. Начинают свою деятельность также узко специальные курсы и студии (театральные, художественные, музыкальные), которые решали различные задачи: просветительства в сфере искусства, подготовки инструкторов массовой культуры и педагогов в области музыки, живописи, театра, востребованных в школе, но более всего во внешкольной образовательной сфере. К ним можно отнести музыкально-педагогические, открытые при Казанском городском отделе по народному образованию для учителей общеобразовательной школы и работников по внешкольному эстетическому воспитанию. Руководителем был назначен Арсений Михайлович Авраамов. Известный музыкант, теоретик и композитор, являющийся разработчиком множества авангардных идей в искусстве («ультрахраматизм», «рисованный звук»), создатель сенсационной «Симфонии гудков» А.М. Авраамов в 1919 г. жил в Казани. В казанской прессе появляются объявления о начале занятий курсов А.М. Авраамова, излагаются основные положения программы, ее содержание [14]. Круг вопросов, предлагаемый для изучения курсантам, охватывает самые разные сферы музыкального искусства, науки и образования: «1. Акустика: математическая, физическая и физиологическая. Музыкальная акустика и элементы научной теории музыки (система тонов, гармония, инструментовка). 2. История музыки. Музыкальная палеография. Этнография и ее современные задачи. Исторический метод преподавания эстетической (старой) теории. 3. Классы музыкальной литературы. Исторический цикл. Народное творчество. Детская музыкальная литература. 4. Методика музыкальной грамоты. Акустический метод сольфеджио. Системы: Руссо, Шеве и другие. 5. Ритмология. Греческая теория. Современная система. Исследование живой речи. Ритм. Гимнастика. 6. Экспериментальная психология и педагогика. Теоретический курс (метод). Постановка опытной (и образцовой) школы и детского очага-клуба, сводка (обобщение) результатов экспериментов. 7. Методика инструментальной игры и пения. Сольное и хоровое пение, народные инструменты, смычковый квинтет, оркестровые инструменты, фортепиано, орган. 8. Техника и ремесла. Задачи современной техники и электротехники в приложении к музыкальному искусству. Реставрация народных музыкальных инструментов. Способы музыкальной репродукции. Детские музыкальные игрушки. Фортепианный и органский ремонт, настройка в связи с изучением механики. Оркестровые инструменты. Гармония. 9. Студии: Музыкальной импровизации (инструментальной, вокальной, сольной, коллективной, народно-хоровой). Музыкально-поэтическая импровизация. Изучение аномалии слуха. Мир звуков (шумы, пение птиц, человеческая речь и другое)». Как видим, программа объемна, если не сказать энциклопедична, по содержанию. Она включала разделы фундаментальных знаний в области музыки, в то же время ее разработчики учитывали запросы времени: изучали с курсантами экспериментальную психологию и педагогику, знакомили их с новыми формами орга-

низации детского воспитания (клуб-очаг), не оставили в стороне вопросы этнографии, изучения и реконструкции народных музыкальных инструментов и другое. О работе музыкально-педагогических курсов появляются неоднократные сообщения, публикуется расписание занятий с указанием фамилий педагогов: «постановка голоса (педагог – гр. Княгинин), хоровое пение и методика фортепиано (гр. Корбут), музыкальные ремесла (гр. Капустин и гр. Феофанов), введение в музыкальную этнографию – М.И. Берг, историю музыки читает московский профессор Н.Д. Кашкин, работой научно-педагогических и научно-теоретических студий, а также практическими занятиями руководит гр. А. Авраамов» [15]. Курсы эти привлекли значительное число учащихся, однако нестабильность состава курсантов была одной из главных проблем учебного процесса. Рассказывая о деятельности курсов, А. Авраамов пишет: «Курсы существуют уже 2 месяца. Список слушателей достигает внушительной для узкоспециальных курсов цифры – 184 человека», однако «текучесть из-за различных причин ставит под знак вопроса успех предприятия». Стремясь поправить создавшееся положение и наладить дисциплину, организаторы уводят слушателей об «обязательных проверочных испытаниях». Они планируют не только повторение проделанной работы, но и дальнейшую деятельность в рамках предполагаемого «педагогического факультета музыкально-научного института» [16]. В Казани под началом Губоно были открыты также курсы по внешкольному образованию [17] и краткосрочные курсы по дошкольному воспитанию для руководительниц детских клубов, которых к весне 1919 г. в Казани насчитывалось 16, они ежедневно привлекали в свои стены около 2 000 детей. Программа занятий с будущими воспитателями детских клубов включала медицинские темы, вопросы физиологии и психологии детского возраста, педагогические аспекты, знакомство с практическими художественными и трудовыми навыками, развитие речи, обзор детской литературы, игры, занятия музыкальным искусством. Программа курсов включала следующие музыкальные дисциплины: инструментальная музыка (преп. Абрамов, *по-видимому, искаженное от Авраамов – Л.Ф.*), пение (преп. Попов), гимнастика Далькроза (преп. Младзиевская) [18]. Несколько месяцев позже открылись курсы по дошкольному воспитанию для мусульман [19]. В работе открытых в Казани курсов наряду с местными музыкантами участвовали столичные деятели культуры и образования. В октябре 1919 г. в Казани состоялись лекции известного музыканта и педагога Н.Я. Брюсовой, в те годы являвшейся заведующей секцией общего музыкального образования музыкального отдела Наркомпроса. Н.Я. Брюсова выступает на двухнедельных курсах с тем, чтобы ознакомить всех интересующихся и работающих в области музыкальной педагогики «с организационными планами и методами, выработанными в этой области музыкальным отделом Наркомпроса, <...> придающего большое значение делу общего музыкального образования». Организаторы курсов разъясняли: «Музыка должна стать необходимой в образовании ребенка и взрослого. Каждому развитому человеку надо понимать не только язык слов, но и язык чистых звуков. <...> Надо дать музыку в полном ее объеме, чтобы слушатели научились ее понимать во всех проявлениях, и в то же время сделать работу простой, общедоступной. <...> Очень важно присутствие на этих курсах <...> всех лиц, ведущих работу по музыке и пению в Единой Трудовой Школе, в детских садах и во внешкольных учебных заведениях, рабочих клубах, музыкальных и хоровых кружках и студиях» [20]. Программа курсов общего музыкального образования включала: «1. Основной курс (музыкальная грамота). 2. Слушание музыки. 3. Организация народного хора. 4. Организация народной музыкальной школы. 5. Организация народной оперы. 6. Организация концертов для народной аудитории. 7. Музыка в Единой трудовой школе (ЕТШ)» [21]. Сравнивая вышепредставленные документы, приходим к выводу, что поначалу в основу работы музыкально-педагогических курсов были положены программы, различные по содержанию, сложности и количеству предлагаемых дисциплин. Нетрудно заметить, что программа, предложенная А.М. Авраамовым, значительно отличалась по объему и охвату рассматриваемых тем на курсах Н.Я. Брюсовой. Если первая была рассчитана на музыкантов – будущих профессионалов, изучающих широкий круг специальных (и не только) дисциплин, то вторая содержит инструктивно-методический материал, обращенный к будущим организаторам и педагогам-инструкторам общего музыкального образования и массовой культуры.

Дальнейшие коррективы содержания музыкально-педагогического образования произошли в соответствии с учебными планами, разработанными музыкальным отделом Наркомпроса и ГУСа, что, в конечном итоге, способствовало общей унификации всех составляющих учебного процесса (идеологическая направленность, цели, задачи, учебные планы, программы, содержание, формы и методы учебной деятельности). Действовавшие педагогические курсы (в том числе и музыкально-педагогические) представляли собой временный тип профессионального учебного заведения. Это была вынужденная мера, «ответ» государства на запросы общества и времени, диктующего «укороченные» сроки подготовки учителей. Вскоре на смену педагогам приходят другие профессиональные структуры: в Татарской автономной республике –

это педагогические техникумы (русский опытный, татарский, крешенский, чувашский и другие) с обязательными музыкальными дисциплинами (хоровое пение, слушание музыки, ритмика, инструментальная музыка) и инструкторско-педагогическое отделение Восточного (Казанского) музыкального техникума, а также другие подразделения музыкального образования (курсы для взрослых, музыкальные студии, музгруппы), деятельность которых протекала в сложных социально-педагогических условиях, характерных для данного этапа (установление новой государственной власти и новых экономических устоев, создание единой системы образования, провозглашение новых целей и задач образования, в том числе «всеобщего эстетического воспитания», реформирование и диверсификация профессионального образования, национальные особенности региона и другое). Важное значение для организации и развития музыкально-педагогического образования в республике имела деятельность известных представителей российского музыкального просвещения А.М. Авраамова, Н.Я. Брюсовой, Н.Д. Кашкина, других музыкантов и педагогов, изучение и обобщение опыта которых дает основания не только для реконструкции исторического прошлого, но и для осмысления настоящего и прогнозирования будущего в развитии музыкально-педагогического образования.

Ссылки:

1. НА РТ // Знамя революции. 1919. № 43. 26 февраля.
2. НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 21. Отдел народного образования Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губоно).
3. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. (1917–1973 гг.). М., 1976. 560 с.
4. Известия Бюро Всероссийского съезда по Внешкольному образованию. 1919. № 2–3. Январь.
5. НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 143. Л. 2.
6. НА РТ. Ф. 150. Оп. 1. Д. 949. Л. 9, 10 об. Казанский учительский институт.
7. НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 103. Л. 136.
8. Циркуляр отдела подготовки учителей от 19 апреля 1919 г. за № 1971 // Народное просвещение. 1919. № 6–7.
9. НА РТ. Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 16. Л. 15. Казанский русский опытный педтехникум (1921–1928 гг.).
10. НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 20. Д. 148. Л. 43. Народный Комиссариат просвещения Татарской АССР (с 1920 г.).
11. НА РТ. Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 16. Л. 15 об. Казанский русский опытный педтехникум (1921–1928 гг.).
12. Там же.
13. Там же. Л. 4 об.–15.
14. НА РТ // Знамя революции. 1919. № 11. 17 января.
15. НА РТ // Знамя революции. 1919. № 61. 19 марта.
16. Там же.
17. НА РТ // Знамя революции. 1919. № 48. 2 марта.
18. НА РТ // Знамя революции. 1919. № 51. 6 марта.
19. НА РТ // Знамя революции. 1919. № 148. 6 июля.
20. НА РТ // Знамя революции. 1919. № 231. 12 октября; Там же. 1919. № 232. 14 октября.
21. НА РТ // Знамя революции. 1919. № 211. 18 сентября; Там же. 1919. № 218. 26 сентября.

References:

1. *Banner of the Revolution* 1919, no. 43. February 26.
2. ON RT. f. f-271, op. 1, d. 21, *Board of Education Kazan provincial executive committee of the Council of Workers, Peasants and Soldiers' Deputies (GubONO)*.
3. *Education in the USSR. School: Sat Doc. (1917-1973 gg.)* 1976, Moscow, p. 560.
4. *Proceedings of the All-Russian Congress Bureau on non-formal education* 1919, no. 2-3, January.
5. ON RT. f. f-271, op. 1, d. 143, l. 2.
6. ON RT. f. 150, op. 1, d. 949, l. 9, vol. 10, Kazan Pedagogical Institute.
7. ON RT. f. f-271, op. 1, d. 103, l. 136.
8. 'Circular of teacher training April 19, 1919 № 1971' 1919, *Public education*, no. 6-7.
9. ON RT. f. p-285, op. 1, d. 16, l. 15, Kazan Russian experienced pedtehnikum (1921-1928 gg.).
10. ON RT. f. r-3682, op. 20, d. 148, l. 43, People's Commissariat of Education of the Tatar ASSR (since 1920).
11. ON RT. f. p-285, op. 1, d. 16, l. 15, Kazan Russian experienced pedtehnikum (1921-1928 gg.).
12. ON RT. f. p-285, op. 1, d. 16, l. 15, Kazan Russian experienced pedtehnikum (1921-1928 gg.).
13. ON RT. f. p-285, op. 1, d. 16, l. 15, Kazan Russian experienced pedtehnikum (1921-1928 gg.), l. 4, vol-15.
14. *Banner of the Revolution* 1919, no. 11, January 17.
15. *Banner of the Revolution* 1919, no. 61, March 19.
16. *Banner of the Revolution* 1919, no. 61, March 19.
17. *Banner of the Revolution* 1919, no. 48. March 2.
18. *Banner of the Revolution* 1919, no. 51. March 6.
19. *Banner of the Revolution* 1919, no. 148. July 6.
20. *Banner of the Revolution* 1919, no. 231. October 12; Ibid. 1919. no. 232. October 14.
21. *Banner of the Revolution* 1919, no. 211. September 18; Ibid. 1919. No. 218. September 26.